Регина Барберис, задумчиво глядя в окно, задавалась вопросом: а действительно ли ей подходит это место, этот Хогвартс? Принадлежит ли она к Пуффендую, или, может быть, к другому дому? Эта мысль не давала ей покоя, и однажды, набравшись смелости, она поделилась ею с профессором Спраут. — Профессор, — начала Регина, голос ее дрожал, — я... я не уверена, что принадлежу к Пуффендую. Профессор Спраут, нахмурившись, покачала головой. — Глупости, Регина, — ответила она, — ты воплощение всех черт Пуффендуя. Преданность, справедливость, трудолюбие — ты обладаешь ими в полной мере.Но эти слова не утешили Регину. Грусть по Пуффендую не утихала. Сидя в библиотеке, она украдкой наблюдала за Каллистой, которая только что вошла. Сердце Регины сжалось — она хотела подойти к подруге, но сдерживала себя, не желая поддаваться искушению. Она вздохнула, наблюдая за группой первокурсников, которые тихо хихикали над какой-то шуткой. — Неужели я заслуживаю иметь друзей? — прошептала она себе под нос. На первом курсе она была так рада перспективе обрести новых друзей, но постепенно остальные стали отгораживаться от нее. Пуффендуй славился своей сплоченностью, но ни один из студентов не стал для нее по-настоящему близким. Да, иногда она общалась с другими, например, с Седриком Диггори, но это были лишь поверхностные отношения. Регина была одинока. Ирония судьбы: она вновь переживала свое детство, когда никому не нравилась. Почему? Из-за ее соревновательной натуры? Или из-за ее существования, которое, казалось, приводило всех в бешенство? С того момента, как она впервые услышала о Хогвартсе, она считала это место лекарством от одиночества. Но все это оказалось бесполезной мечтой.Все изменилось после случайной встречи с Гарри. Он стал ее героем. Благодаря ему Регина подружилась с другими девочками, которые со временем стали ее лучшими подругами. Она больше не была одинока в Хогвартсе. Каждая из них была из разных домов, и их дружба разрушила всю идею принадлежности к определенному дому. Они стали первой группой, в которой царило единство домов, что вызвало немало проблем со стороны других, менее доброжелательных членов их домов. Но эти проблемы были быстро решены Гарри, который разгромил всех до единого — и Гриффиндор, и Слизерин, и Когтевран, и Пуффендуй. Когда ему стало известно, что девочки старших курсов подвергались домогательствам, он пришел в ярость. А когда Гарри Поттер был в ярости, он становился устрашающей фигурой. В тот год лазарет наполнился людьми, страдающими от сильных ушибов, нанесенных на их тела и лица. Всех поразило то, что он делал это без использования палочки, предпочитая старомодные удары ногами и руками. Однако он дорого за это заплатил — целых два месяца заключения и семьдесят баллов, снятых с Когтеврана.Теперь, когда она думала об этом, Гарри вырвался из-под ареста и заработал все до последнего балла. Как он это сделал, она понятия не имела. Она предполагала, что это одна из причин, почему он не был так популярен среди мальчиков. Как бы то ни было, ему удалось снова стать героем.Регина порылась в кармане халата и достала фотографию. Она с грустью смотрела на снимок — тот самый, который держала Дафна, — на дружбу, которой больше нет. Тонкий палец провел по каждому лицу на фотографии, задержавшись на лице Гарри. Они перестали быть друзьями из-за нее. — Если бы я не приняла их дружбу, ничего бы этого не случилось, — прошептала Регина, слезы навернулись на ее желто-золотые глаза. — Я приношу несчастье, куда бы ни шла.Она вспомнила, как сомневалась поначалу. Она была уверена, что вскоре они начнут ее недолюбливать и она станет для них обузой. Ну да. Так и было. Именно из-за нее они расстались. — Я мешаю им, — прошептала она, глубоко в душе понимая это. Взяв в руки фотографию, она сунула ее в многочисленные страницы самой толстой книги, которая была ей доступна. Плотно закрыв книгу, Регина резко вскочила и, не удостоив фотографию даже последним взглядом, выскочила из библиотеки. Она шла без цели, не замечая окружающих, пока не оказалась у большого дерева у Великого озера. — Какое запоминающееся место в Хогвартсе, — прошептала она, улыбнувшись. Регина перелетела на другую сторону дерева, желая полюбоваться видом на Великое озеро. Она села на большой валун и стала смотреть, как вода блестит под солнцем, отражая его свет. Она удовлетворенно вздыхала, не обращая внимания на яростный порыв ветра.Долгое время ничто не нарушало

спокойствия вокруг, как вдруг на плечо Регины села красная сова. Она тут же повернула голову в сторону совы. Большие желтые глаза совы смотрели на Регину, а сама она улюлюкала. — Привет, девочка. У тебя есть для меня сообщение? — спросила Регина. Сова покачала головой, как будто поняла ее слова. С самого детства Регина обладала странной способностью понимать смысл движений и выражений животных. Странно, но они отвечали ей тем же, видимо, тоже понимая ее. Она считала, что этот дар был дан ей из-за одиночества: отсутствие людей заставляло ее искать других существ, чтобы заполнить эту угрюмую пустоту внутри себя. Именно поэтому она с таким состраданием изучала магических существ. Именно эта способность не позволяла миссис Норрис доносить на нее Филчу, когда ей хотелось прогуляться по Хогвартсу поздно вечером. Более того, кошка часто сопровождала ее. Реджин очень любила кошку и не понимала, почему другие студенты считают миссис Норрис просто неприятностью. Для нее миссис Норрис была безобидной кошкой. — О? Тогда что ты здесь делаешь? — спросила Регина, наблюдая за совой. Сова наклонила голову. — Беспокоишься обо мне, да? — спросила Регина. — Ух! — ответила сова. — Не стоит. Я в порядке… Я просто… — Регина перевела взгляд на озеро. — Я не знаю, девочка… Это моя вина. Во всем… Если бы я никогда не подружилась с ними с самого начала, то их дружба не была бы разрушена сейчас. Это все из-за меня, что они не разговаривают друг с другом. Я приношу людям несчастье, вот и все. Может быть, мне лучше быть одной. Я всю жизнь была одна, так что со мной все будет в порядке… А пока… пока я далеко от них, они снова станут друзьями, правда, девочка? Главное - это их счастье, а не мое. Со мной все будет хорошо. Благодаря им я наконец-то поняла, что такое дружба. Теперь пришло время отплатить им тем же. Что скажете вы? Правильно ли я поступаю? Она переключила внимание на сову, но обнаружила, что та больше не прилетает. — Девочка? Девочка, куда ты пропала? А-а-а! — закричала Регина. Едва она поднялась на ноги, как неизвестная фигура повалила ее на землю. Тело лежало на густой сочной зеленой траве, она пригляделась и различила лишь вороные волосы. — Ш-Шейла? — прошептала Регина.Шейла подняла голову, по обеим щекам текли слезы. — Регина, что ты имеешь в виду, говоря о своей вине? Ты никогда не была виновата, — прошептала Каллиста, ее глаза были красными от слез. Книги, обычно так любимые, лежали забытыми на траве, словно потерявшие свою прелесть. Регина встретилась взглядом с Каллистой, сердце ее сжалось от боли. — Ты не виновата, — вмешался тихий, полный сочувствия голос. Регина повернула голову и увидела Дафну, стоявшую на коленях рядом с ней, ее лицо искажала глубокая печаль. Регина вздрогнула: никогда она не видела Дафну плачущей. Никогда не видела, как по щекам этой великолепной блондинки текут слезы, как сейчас. — Не говори, что это твоя вина… Это не так. Не было, ясно? Регина с трудом села прямо, но слова Дафны прозвучали как укол. — Но я… это была моя вина! Как ты можешь говорить, что это не так? Если бы я не встретила вас, девочки, то этого… этого бы не случилось! Я… Я… — Регина больше не могла сдерживать слезы, они хлынули из ее глаз, застилая все вокруг. Дафна, словно не веря собственному голосу, обняла Регину слева. Каллиста, не желая оставаться в стороне, бросилась обнимать Регину справа. Все три девушки были поражены тем, как быстро они забыли о том, что такая ситуация может повлиять на Регину. Она была так же одинока, как и Гарри. Ни слова не было сказано, да и не нужно было. — Это была моя вина, вообще-то… — прошептала Дафна, прекращая объятия. — Нет, это была моя вина! Если бы я не отказалась от ваших ребят, нам бы не пришлось пройти через это! — Слезы хлынули из ее глаз, и она снова обняла Регину. — А теперь посмотрите, что я наделала! Реджин винит себя, хотя это была совсем не ее вина!— Ты должна быть такой шумной, Гриффиндор! — Дафна вздрогнула, закрыв свои чувствительные уши. Когда Шейла возобновила свои причитания в плечо Реджин, это стало для Дафны последней каплей. — Заткнись, Джоннет! Если ты сейчас же не заткнешься, я склею твои губы, и ты больше никогда не сможешь пользоваться своим большим ртом! Шейла сразу же остановилась. — Именно этого я и ожидала от змеи. В самый разгар очаровательного воссоединения она начинает командовать мной. Ну, я не буду. — Она по-детски высунула язык. Дафна, не желая отставать от подруги, тоже высунула язык. Две другие девочки неясно захихикали, но потом это

переросло в полноценный громкий смех. Это было так заразительно, что Дафне пришлось разразиться приступом смеха, подавляя его тыльной стороной ладони, а Шейла с ликованием присоединилась к ней.

http://tl.rulate.ru/book/102308/3540623